"Хаг умеет маскироваться". сказал я. "Когда я увидел тебя..."

"Нет." сказала Анна, ее голос был едва выше шепота, а глаза расширились.

"Ты выглядишь так же, как она, только зубы у тебя не острые, глаза другого цвета, а волосы не такие..." Я сделала движение руками.

"Волнистые". сказала Анна, и я кивнула. "Боже правый, неудивительно, что ты так отреагировал". Она вздохнула. "Ты собираешься так реагировать каждый раз, когда видишь меня?"

"Если я не буду обращать внимания". ответил я.

"Мне жаль." сказала Анна и потянулась к своему столу. "Дай мне минутку".

Я сидела и смотрела, как она наклонила голову и что-то делала с расческой, несколькими шпильками и какими-то застежками. Когда она села, ее волосы были уложены в красивый пучок на затылке. Это изменило ее облик настолько, что я был уверен, что не буду пугаться каждый раз, когда увижу ее.

"Так лучше?" спросила Анна, и я кивнула. "С этого момента я буду держать волосы в таком виде, чтобы ты больше не волновался о том, что можешь так испугаться".

"Спасибо." сказала я.

"Теперь нам нужно обсудить твою реакцию и взаимодействие с твоими сослуживцами". сказала Анна и затем рассказала мне обо всем, что произойдет, что может произойти и что может произойти. За всем этим нужно было следить.

"Почему им разрешено это делать?" спросила я, когда она дошла до части о розыгрышах друг друга. "Это никому не помогает, и это должно быть прекращено".

Анна посмотрела на сержанта, и он кивнул.

"Я обязательно скажу им, что он под запретом". сказал Уилл.

"Вы должны сделать это приказом, иначе у нас будет еще больше потерянных рук". Анна предостерегла его, и он снова кивнул. "Рядовой, вы отдадите свой нож за..."

"Никогда." сказал я, и она выглядела удивленной. "Меня предупредили, чтобы я никогда не выпускал его из виду, когда он был сделан и отдан мне. Я буду жить и умру с этим клинком".

Анна молчала несколько мгновений. "Тебе не разрешается использовать клинок во время тренировок, даже когда требуется оружие.

Он слишком опасен для стандартного использования". Она объяснила. "Он не только может принимать магию, что обычно разрешено только магам высокого уровня, но и может разрезать что угодно. Если верить сообщениям о тебе, то есть".

"Почему только высокоуровневым магам разрешено иметь такое оружие?" спросил я, проигнорировав сообщения.

"Они обычно единственные, кто может себе это позволить, честно говоря". сказала Анна. "Также требуется много магии, чтобы активировать их".

"Я использую ее уже семь лет". Я сказал, и она, и сержант резко вдохнули.

"Как часто?" спросила Анна шепотом.

"Почти каждый день". сказал я.

Анна посмотрела на сержанта, и он снова кивнул.

"Я дам знать магам". сказал Уилл.

"Хорошо. Ваш приказ гласит, что вас нужно изолировать от других, пока они не завоюют ваше доверие. Однако я не уверена, как они смогут это сделать, если вас не будет рядом". сказала Анна. "Поэтому, я думаю, нужен компромисс. Вам будет выделена койка в самом начале казармы. Ты сможешь выходить первым и входить последним каждый день. Таким образом, ты будешь проводить минимальное количество времени со своим учебным отрядом и все равно будешь общаться с ними во внеслужебное время".

"Я обязательно подчеркну важность личного пространства для остальных". сказал сержант.

Анна кивнула, а затем улыбнулась мне. "Ваш первый день обучения начнется завтра, так что вам следует добраться до своей койки и поспать".

"Да, мэм". Я встал и отсалютовал окаменевшей рукой.

Глаза Анны проследили за ней, когда я отпустил ее. "Сержант, проводите его в его каюту".

"Да, мэм". Уилл отдал честь, а затем его рука легла мне на спину, и я был вытолкнут, довольно сильно, за дверь ее кабинета. "Шевелись, новобранец!" рявкнул он.

"Она не отдала честь". сказал я и повернулся к нему лицом.

"В следующий раз отдай ей должное приветствие". сказал Уилл и снова потянулся ко мне.

Я отмахнулась от его руки, и он уставился на меня.

"Ты только что ударил старшего офицера?" спросил Уилл грозным голосом.

"Ты просто вытолкал меня из кабинета и ушел без того, чтобы старпом сначала нас уволил?" спросил я в ответ, и он выглядел удивленным. "Вы только что проявили неуважение к командиру и не подчинились постоянным приказам".

"Достаточно." сказала Анна, и я увидел улыбку на ее лице. "Свободен".

Я повернулся и вышел из главного здания, а сержант по строевой подготовке был прямо за мной и сделал несколько длинных шагов, чтобы пройти рядом со мной.

"Думаю, я просто забуду сообщить всем, чтобы тебя оставили в покое". сказал Уилл и указал пальцем.

"Их смерть будет на твоей совести". ответил я и пошел в сторону здания, на которое он указал. "Старпом приказал предупредить их, и если вы нарушите этот приказ, это будет на вашей совести".

Он больше не говорил, пока мы не вошли в казарму. Там уже было пятнадцать человек, они вскочили со своих коек и отдали честь.

"Взвод готов, сержант!" крикнул один из мужчин.

"Вольно." сказал Уилл и указал на койку у двери. "Это твоя. Держите ее в таком же виде". Он сказал и поднял сундук у изножья койки. "Личное хранилище. Вот ключ". Он достал его из багажника и отдал мне, затем повернулся к остальным. "Теперь слушайте!" громко сказал он, а затем передал им точные предупреждения, которые он сказал старпому.

Они переводили взгляд с него на меня и обратно на него. Некоторые поняли, другие не поверили. Двое из них улыбались и ждали, пока сержант уйдет, прежде чем заговорить.

"Ты, наверное, думаешь, что ты какой-то крутой, да?" спросил один из них и достал нож. "Я хочу, чтобы вы знали, что я выиграл десять боев на арене у себя дома".

"Это должно что-то значить?" спросил я, бросил свой пакет с копченым мясом в багажник и закрыл его. Я положил на него руку и тоже использовал запирающее заклинание. Я бы подождал, пока остальные уснут, прежде чем использовать пару капель зелья, чтобы запечатать его.

"Ага, значит, я здесь самый крутой". сказал парень и начал подходить ко мне.

"В одну из этих ночей ты заснешь, и тогда ты поймешь, кого на самом деле все должны бояться". Он улыбнулся и обнажил зубы, пытаясь сделать выпад и порезать мне руку.

Я все еще использовал технику бдительности, поэтому я слегка повернулся, схватил его кулак за рукоятку ножа, а затем использовал свой собственный нож, чтобы отрезать его руку от запястья, прежде чем он успел моргнуть.

"АААА!" закричал мужчина и упал на колени.

Сержант по строевой подготовке вбежал обратно и увидел, что я держу руку мужчины, которая все еще была зажата вокруг ножа. "МЕДИК!"

Вбежала женщина и увидела, что мужчина истекает кровью на полу. Она наложила заклинание запечатывания на окровавленный обрубок и посмотрела на меня с шоком на лице.

"Я сохраню эту улику". сказал я и вложил свой нож обратно в ножны. Я выдавил кровь из руки, чтобы добавить ее в кучу на полу, затем достал укрепляющее зелье и провел над ней рукой, когда она высохла и стала такой же, как та, что висела на шнуре на моей шее, за исключением того, что она все еще сжимала нож. Все смотрели на меня, пока я открывал сундук и бросал туда экзистенцию, затем я закрыл и снова запер сундук.

"Я даже не видел, как он двигался". прошептал кто-то.

"Вылечите его". Сержант напомнил целителю.

"Да, сержант." сказала целительница и использовала свое заклинание, чтобы исцелить его.

В этот раз я наблюдал за ним с помощью техники бдительности и видел, как мана перемещает предметы, чтобы все соединить, а затем плоский конец его запястья словно сложился сам по себе и превратился в округлый бугор. Я подумал, что это было довольно аккуратно.

"Ты в отчете". сказал мне Уилл.

Я пожал плечами. "Это не имеет значения, так как вы не можете меня выгнать".

"Я могу не дать тебе продвинуться в звании". пригрозил Уилл, явно разозлившись.

"У тебя нет на это полномочий". сказал я, и его гнев превратился в удивление. "Я читал все о структуре армии. Вы уполномочены только на обучение и отдачу приказов в связи с этим обучением."

Уилл бросил на меня взгляд и потянулся вниз, чтобы поднять другого новобранца.

. "Пойдем со мной".

"Моя... моя рука." сказал мужчина, слабо.

"Она больше не твоя." сказал Уилл и вывел мужчину из барака.

Целительница все еще выглядела потрясенной и не двигалась с места. Кто-то еще вошел с ведром и водой. После нескольких слов она встала, и кровь была смыта. На коленях ее униформы было немного крови, но она не пыталась ее смыть. Когда уборщица ушла, она обратилась ко мне.

"Пожалуйста, не делайте никому больно". сказала она. Ее лицо было немного пухлым, хотя тело казалось очень худым. Ее волосы были убраны под медицинскую шапочку.

"Статья 12, подраздел 3. Нанесение телесных повреждений может быть оправдано, если применяется для самообороны". сказал я, и ее глаза расширились. "Приложение 1, пояснение. Самооборона применима, когда агрессор приближается с намерением напасть, либо телесно, либо с оружием."

"Вы покалечили его". сказала целительница.

"Мне сказали, что я не должен убивать соратников, когда на меня нападают". Я сказал, и она ничего не ответила. "Где я могу взять еще одно одеяло?"

Все указали на большой шкаф напротив двери. Я подошла к нему, и внутри оказалась целая куча одеял. Я взяла два и принесла их к своей койке.

"Что ты делаешь?" спросил целитель.

"Сержант сказал оставить койку как есть". Я сказал, расстелил одеяло на полу, снял бандольер и положил его на одеяло, затем лег рядом с ним и накрыл себя вторым одеялом.

"Он имел в виду, что тебе нужно, чтобы после использования он выглядел так же". сказал целитель.

Я пожала плечами и натянула одеяло до шеи. Она стояла и смотрела на меня полчаса, пока не вернулся сержант.

"Выключить свет". сказал он и показал через плечо на целительницу. Она кивнула и ушла быстрым шагом, тогда он подошел к вентилю на стене. Он выключил его, и каждый светильник гас последовательно, пока все помещение не осталось в темноте. Он подошел ко мне и несколько минут смотрел на меня сверху вниз.

Я смотрел прямо в ответ. Он даже двигался из стороны в сторону, как змея, поэтому я не сводил с него глаз, как будто он был змеей, готовой нанести удар.

Он зашипел, и это напугало нескольких человек. Это заставило его коротко улыбнуться, и он вышел за дверь и не возвращался в течение четырех часов. Я знаю, потому что я считал. Он вошел с тем, что, как я узнал позже, было частью маршевого оркестра с барабанами, тарелками и горном.

"ДОБРОЕ УТРО, ЛИЧИНКИ!" крикнул сержант Уилл, быстро подойдя к стене и включив вентиль. "ВВЕРХ! ВВЕРХ! ВВЕРХ! Пора вставать!" сказал он, и оркестр громко заиграл.

Я встал и надел свой бандольер. Я положил свои одеяла в сундук и снова запер его. Когда все отвлеклись, я добавил пару капель зелья, а также заклинание магического замка.

"У вас есть пять минут, чтобы одеться и привести себя в приличный вид!" сказал Уилл и махнул рукой группе, чтобы они остановились. Трое мужчин вздохнули и трусцой выбежали из здания. "Мне нужна чистая форма! Начищенные туфли! Расчесанные волосы!" сказал он, а затем рассмеялся. "Я дам тебе пропуск на последнее". Он ударил ногой по дну койки, где лежал человек, который никак не отреагировал. "Вставай, Дженкинс! ВСТАВАЙ!"

"Уф." Дженкинс застонал и сел. "Который час?"

"Пора вытаскивать свою задницу из постели!" крикнул Уилл, и Дженкинс вскочил на ноги. "Вот так-то лучше! Мне нравится твое усердие, Дженкинс!"

"Да, сержант!" сказал Дженкинс и быстро оделся.

Я подошел к своей койке, как велела мне Сандра, и встал в боевую стойку.

"Я надеюсь, что вам, слабакам, понравится утренняя пробежка!" громко сказал Уилл, и все застонали, кроме меня. "Мы будем делать круги вокруг базы в течение следующих трех часов до завтрака, потом остановимся на обед. После этого - полоса препятствий".

Все, кроме меня, снова застонали.

"Боже правый, как мне нравится этот звук". сказал Уилл, и когда пять минут истекли, он приказал всем надеть ботинки, просто чтобы те, кто был одет только наполовину, могли их надеть. "Форма!

Две строчки!"

Я была уверена, что ему не понравилось, что я схитрила и не разделась.

"Хорошо! Поехали! Поехали! GO! ГООО!" крикнул он и вывел нас из казармы на то, что стало нашей обычной утренней пробежкой.

http://tl.rulate.ru/book/71236/2133190